
Металлическое сердце
МАРИНА ПЕЧЕРСКАЯ
Автосервис
18+

Марина Печерская

Металлическое сердце

«Автор»
2026

Печерская М.

Металлическое сердце / М. Печерская — «Автор», 2026

Макс привык получать всё, что хочет: деньги, внимание, безупречную жизнь и право всегда оставаться победителем. Но однажды спор, заключённый скорее ради развлечения, оборачивается для него неожиданным наказанием — семь дней работы в неприметном баре «Дизель».Там он встречает Диану — резкую, независимую девушку, которая не собирается преклоняться перед его фамилией и состоянием. Для неё Макс — всего лишь избалованный наследник, не умеющий видеть дальше собственного комфорта. Для него Диана становится раздражающим препятствием, а затем единственным человеком, который ему дорог.Макс впервые сталкивается с настоящим трудом, чужими проблемами и последствиями собственных решений. Постепенно за насмешками и конфликтами возникает чувство, способное разрушить привычный порядок его жизни.Но прошлое не собирается отпускать его без борьбы. Жанна, семья и мир, в котором чувства принято измерять выгодой, требуют от Макса вернуться к прежней роли. И теперь ему предстоит решить, что важнее.

© Печерская М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Марина Печерская
Металлическое сердце

Глава 1

Часть 1. Диана.

ДИАНА

Будильник на «андроиде» надрывался так, будто пытался докричаться до мертвых. 5:45. Я открыла глаза и тут же зажмурилась от резкого запаха перегара и прокисших щей, который пропитал нашу малогабаритку на окраине Гидростроя.

В соседней комнате послышался тяжелый, натужный кашель. Мать. Она уже встала, чтобы успеть на первый троллейбус в больницу. Я вышла в кухню, стараясь не наступить на спящего прямо в коридоре отца. Он летел «на автопилоте» и рухнул, не дойдя до кровати метра два. Грязные ботинки, стойкое амбре дешевой водки — стандартный пейзаж моего утра.

— Мам, сядь, я сама поставлю чайник, — я мягко отстранила её от плиты. Мать выглядела прозрачной, вены на руках вздулись, а пальцы дрожали от низкого сахара. — Ты укол сделала?

— Сделала, Диночка, сделала... — прошептала она, опираясь о край стола. — Ой, опять отец... Ты не трогай его, пусть отлежится, а то с утра буянить начнет.

Я стиснула зубы так, что челюсть свело. Глянула на свои руки в зеркале над раковиной — обычная девчонка, волосы в хвост, на шее тату «сердце, окруженное колючей проволокой», как воспоминания, которые стали уроком на всю жизнь. Ну почему все так? -в очередной раз подумала я.

— Ешь кашу и иди, — я поставила перед матерью тарелку. — Вечером в баре смену закрою, куплю тебе лекарства те, новые. Серёга поможет, у нас как раз завал по кузовщине.

Я натянула свои рабочие карго, закинула рюкзак и вышла в рассветную духоту Краснодара. Впереди был день в масле и мазуте, а потом вечер в сизом дыму бара. Моя жизнь была дорогой с односторонним движением, и я знала каждую её яму.

Краснодар просыпался под аккомпанемент дребезжащих трамваев и далекого гула строительных кранов, которые, казалось, пытались проткнуть это вечно душное южное небо. Воздух в нашем районе был особенным — микс из пыли, цветущей густой акации и выхлопов старых «Жигулей». Этот город не просто жил, он варился в собственном соку, лениво перетекая из тенистых аллей в раскаленные бетонные джунгли.

Я вышла из подъезда, перешагнув через лужу с радужной масляной пленкой.

— Здорова, Диныч! — крикнул с лавки Седой, местный, который, кажется, не уходил отсюда никогда. — Опять в бокс? Глянь, у моей «ласточки» сцепление ведет, подсобишь вечером?

— Заезжай, Седой, — я кивнула, не сбавляя шага. — Только если опять с пузырем вместо запчастей приедешь — Серёга тебя в яме закроет.

Меня здесь знали все. На районе я была «Мини-бро». Кличка прилипла в тринадцать, когда пацаны Серёги решили приколоться и дали мне, мелкой и щуплой девчонке с хвостиками, открутить прикипевшую гайку на ступице старой «Нивы». Я тогда уперлась ногами в рычаг, закусила губу до крови, сбила костяшки в мясо, но гайка сдалась. Серж тогда хлопал меня по плечу и орал на всю улицу: «Глядите, мужики! Это не сеструха, это мини-бро мой! Свой в доску человек!». С тех пор прическа сменилась на дерзкий пучок и добавилось уваже-

ние пацанов. Для местных я была парнем в девичьем теле — той, кто не ноет, не жалуется и знает, под каким углом нужно ударить кувалдой, чтобы машина «поняла».

— Эй, Ди! — это Саня, Серёгин напарник, уже открывал тяжелые железные ворота бокса. — Движок от «Приоры» сам себя не переберет! Давай, впрыгивай в комбез.

Я зашла в прохладную темноту гаража. Запах трансмиссионного масла — мой личный парфюм.

— Серёж, — я подошла к брату, который уже возился с подвеской. — Мать слабая сегодня. Давай я сразу в две смены? Надо ей на море путевку мутануть в санаторий, а то она в этой больнице совсем засохнет.

Сергей поднял на меня глаза, вымазанные в саже.

— Замутим, малявка. Работы навалом, запчастей на месяц вперед заказали. Иди, переодевайся.

В гараже у Серёги было не продохнуть. Мазут, сварка и матюки пацанов — декорации моей жизни. К 9 утра я закончила перебирать движок на старой «японке» — пальцы гудели, а под ногтями предательски застряла черная кайма мазута.

— Ди, бросай ключи, сходи в парк, — Серёга кинул в меня тряпкой. — Ты на запчасти скоро рассыплешься. У тебя лицо чернее, чем у шахтёра. Прогуляйся, пока я тут с ходовкой вожусь.

Я не стала спорить. Умылась, накинула рюкзак и побрела в парк.

Часть 2. Макс

МАКС

Я живу на скорости «экстра». Мое утро всегда было выверено до калории: кофе, пробежка в парке, душ, и встреча с инвесторами в отцовском холдинге «DEMIDOF-Строй». Я уже привык, что мир вращается вокруг меня. Девушки в клубах расступались, едва я входил, а моя белозубая улыбка действовала на них безотказно. Я знаю себе цену — и она была очень высокой.

Моё утро началось с запаха свежемолотой арабики и тихого рычания.

Я открыл глаза в своей спальне на сороковом этаже ЖК «Вершина». Панорамное окно заливало комнату золотом. Жанна, облаченная в шелковый пеньюар , стояла у изножья кровати, гневно скрестив руки.

— Макс, убери это чудовище! Он опять на меня смотрит так, будто я его завтрак! — Жанна кивнула на Лекса.

Ротвейлер сидел у моей кровати, положив тяжелую морду на ковер. Когда Жанна сделала шаг в мою сторону, Лекс издал низкий, вибрирующий звук, от которого у обычных людей волосы встают дыбом. Его губа чуть приподнялась, обнажая мощный клык.

— Лекс, свои, — лениво бросил я, потягиваясь. — Жанна, не драматизируй. Он тебя не съест, ты для него слишком надушенная и невкусная.

— Он ненормальный! Отдай его в приют, Макс! — взвизгнула она. — Я подарю тебе кого угодно: лабрадора, пуделя... Но не этого убийцу!

Я резко сел. Сон испарился.

— Послушай меня внимательно: я никогда не предам друга. Лекс был со мной, когда у меня не было тебя. Он останется здесь, даже если это тебя бесит. Поняла?

— Уф, какой ты невыносимый! — Жанна картинно закатила глаза и бросила на комод коробочку с золотистой лентой. — На, порадуй псину. Это подарок. Новый ошейник. Тот кожаный совсем облез, мне стыдно с тобой выходить в парк. Этот — дизайнерский, последняя коллекция.

Я взглянул на безделушку. Блестящая кожа, золоченый карабин — красиво, пафосно, дорого. В духе Жанны. Но мне показалось, что он совсем хлипкий.

— Спасибо,— я чмокнул её в щеку, стараясь замять ссору. — Но кофе я допью позже. Лексу нужно выплеснуть энергию, иначе он реально тебя съест.

Я нацепил новый ошейник на мощную шею пса. Если бы я только знал, что Жанна выбрала его в отделе аксессуаров для мелких собачек, просто из-за бренда, надеясь, что брак в креплении рано или поздно сработает...

Глава 2.

Часть 1. Знак.

ДИАНА

Краснодар в июне — это не город, это раскаленная сковорода, на которой жарят людей. Парк «Солнечный остров» был единственным местом, где можно было хлебнуть прохлады, но даже там воздух казался густым, как кисель. Старые, кряжистые дубы раскинули свои ветви, создавая плотную тень. Я шла по тропинке, обходя центральные аллеи, где вальяжно прогуливались мамочки с колясками и просто нарядно одетые отдыхающие. Мое место было там, где заканчивалась плитка и начиналась настоящая земля.

Я забрела в самую глушь, где трава по пояс, и рухнула на поваленный ствол дуба. Достала скетчбук, повертела в руках карандаш... и поняла, что не хочу рисовать. Хочу выть.

— И долго это будет продолжаться, а? — спросила я пустоту, глядя на свои черные ногти. — Батя в запое, мать на двух сменах в больнице за копейки утки выносит, Серёга в этом боксе до ночи... Вся жизнь — один сплошной мазут.

На мне старая футболка брата, которая была мне велика на три размера, и штаны-карго, вымазанные в масле, я чувствовала себя невидимкой. Никто бы не назвал меня красавицей: скуластая, волосы каштанового цвета, вечно нахмуренные брови, тату, которое напоминало то, что хочется забыть. Обычная пацанка из промзоны.

Я задрала голову к небу, щурясь от солнца. — Боженька, если ты меня слышишь, — прошептала я, чувствуя, как в горле встает ком. — Дай мне какой-нибудь знак. Хоть что-нибудь. Неужели это всё? Мотор — коробка — бар— дом? Неужели ничего не изменится? Хоть какой-нибудь толчок.

В ту же секунду из зарослей дикого шиповника с диким хрустом вылетела огромная черная туша со скоростью пули, здоровый, как шкаф и морда с мой рюкзак. Ротвейлер. Он несся прерывистыми прыжками, его глаза горели безумием, а слюна разлеталась во все стороны. Прямо над моей головой на ветку дуба взлетела белка, и пёс, не рассчитав траектории, врезался в ствол рядом со мной.

Когда живешь в гаражах, учишься не дергаться от резких звуков. Я даже не вскрикнула. В гараже у брата Серёги всегда крутились бродячие псы, и я знала: страх пахнет хуже, чем пролитое масло.

— Опа... — я медленно выдохнула, глядя зверю в глаза. — Это ты так ответил, Боже? Сразу прислал того, кто меня прикончит?

— Эй, кабан, ты чего? — спокойно сказала я, когда ротвейлер замер в шаге от меня, оскалившись.

Пёс тяжело дышал, глядя на меня — Ну? И где твой хозяин, балда? Поводок оторвался, потеряешься же...

— Тише, балда, — спокойно сказала я, глядя, как ротвейлер припадает к земле, хрипя от возбуждения. — Белка тебя развела как лоха.

Я увидела, что его поводок оборван. Карабин — блестящая, пафосная позолоченная побрякушка — просто лопнул и царапал псу шею . Типичная вещь для тех, кто покупает собаку для статуса, а не для дружбы.

— Иди сюда, бочонок, — я медленно протянула ладонь. — Дай гляну, что у тебя там... — Сиди, балда, — сказала я псу, — Поводок отцепился, а железка от карабина поцарапает тебе шею.

Я достала из кармана отвертку (она всегда со мной) и стальное крепкий карабин, который всегда таскала на связке ключей. Пёс позволил мне подойти. Он чувствовал: я своя- тоже из тех, кто привык рычать на мир. Зверь замер, чувствуя мою уверенность. Он ткнулся мокрым носом в мое плечо, и я начала быстро менять сломанную деталь на надежную сталь.

И тут из кустов вылетел он.

Я замерла. Если бы у слова «роскошь» было человеческое лицо, оно выглядело бы так. Парень с обложки. Кроссовки белее моих зубов, майка подчеркивает каждый кубик пресса, Он был не просто красив. Он был нереально, возмутительно хорош собой. Высокий, с идеальным торсом, который подчеркивала обтягивающая майка из дорогой ткани. Его лицо казалось выточенным из дорогого мрамора: прямой нос, четкая челюсть и глаза цвета глубокого моря. Волосы уложены так, будто он только что из салона, а не на пробежке в Краснодаре в плюс тридцать. От него даже на расстоянии нескольких метров пахло дорогим парфюмом, который перебивал запах парка. Я таких видела только в рекламе мужского парфюма или в инсте, которую листала перед сном.

— Осторожно! Отойди от него! — закричал он так, будто я была слепым котенком на рельсах. Голос у него был густой, бархатный, привыкший отдавать команды. — Он может укусить!

Я медленно, очень медленно повернула голову. Осмотрела его с ног до головы — этот «глянцевый» прикид, перепуганное лицо. Мажор. Типичный «золотой» сынок, который думает, что всё в мире решается деньгами и громким ором.

—Твой «убийца» просто сорвался с поводка, красавчик— сказала я, специально растягивая последнее слово так, чтобы оно прозвучало как диагноз. — И карабин у тебя — фуфло. Красиво блестит, а металл — как консервная банка. Пёс рванул за белкой, а твои понты не выдержали, — сказала я, чувствуя, как внутри закипает привычное раздражение на таких, как он.

Он что-то мямлил про дорогой поводок и подарок , а я смотрела на его идеальное лицо и думала: «это жесть…»

— Слушай, — он сделал шаг вперед, пытаясь вернуть себе лидерство в этой странной ситуации. — Это мой пес. Его зовут Лекс. И он... он не привык к чужим— замялся он и подошел ближе, чувствуя себя странно задетым.

— А я не чужая ему, — мне стало смешно, — Я ходячая проблема для таких, как ты. Лексу я понравилась больше, чем твой душный парфюм. Видишь? Сидит и не жужжит.

—А ты здесь что делаешь? -спросил он, с удивлением, вытаращив на меня свои глаза

— Живу я тут недалеко, — я встала, и заметила, что он смотрит на мои чумазые руки.

— Ты понимаешь, что он опасен? — спросил он, пытаясь вернуть лидерство в диалоге.

— Опасна твоя глупость, — с ехидством бросила я. — Купил пса под цвет машины, а на нормальную фурнитуру денег не хватило? Этот карабин — дерьмо. Я поставила сталь. И если будешь в следующий раз выбирать снаряжение, смотри на марку стали, а не на цену.

Я видела, как он опешил. Он привык, что девушки при его виде превращаются в лужицы, а тут — зачуханная девчонка с отверткой хамит ему в лицо.

Мне не нужны были его «спасибо». Таких, как он, надо держать на расстоянии пушечного выстрела. От них пахнет проблемами и чужими ожиданиями.

Я поднялась с бревна, отряхивая штаны от древесной трухи. Этот «глянцевый» или как там звали его не знаю — стоял, вытаращив глаза. Он смотрел на мои руки так, будто на них была не отработка, а радиоактивные отходы.

Я ловко защелкнула стальной карабин на ошейнике. Я оказалась почти на голову ниже, но даже не подумала отвести взгляд. Наоборот — смотрела так, будто изучала дефектную деталь.

— Я Макс, — сказал он, зачем-то протягивая мне руку, и тут же осекся, глядя на мои черные от масла ладони.

Я посмотрела на его чистую, ухоженную руку, потом снова ему в лицо. Мне стало смешно, чистюля какой, я руку не подала, много ли чести…. Просто вытерла ладони о свои засаленные штаны.

— А я Диана, — сказала я, — И я бы на твоем месте, Макс, не протягивала ладошки кому попало. Испачкаешься. Ржавчина — она, знайте ли, не выбирает, кого жрать.

— Ну всё, бывай, кабан. И не теряй больше своего хозяина, он без тебя в этом парке пропадет, — я кинула косой взгляд на Макса.

— Ты бы хоть салфетки с собой носил, — хмыкнула я, застегивая рюкзак. — А то зверь твой теперь чумазый. Тебе дома за такое выговор сделают.

— Пока, Макс. Следи за псом! - проговорила я.

Он молчал, явно не понимая, как реагировать на то, что с ним разговаривают как с обычным пацаном.

— Диана, — повторил он. — Спасибо за помощь еще раз. Если я могу чем-то...

— Ты уже можешь, — перебила я, закидывая рюкзак на плечо. — Свали с дороги, «красавчик», -я не выдержала и у меня вырвалась колкость, -ты загораживаешь мне выход в реальный мир, в котором люди работают и не рассматривают брезгливо тех, кто сутками вкалывает, тут за углом люди работают, а не по дорожкам в кроссовках прыгают.

Я подмигнула пёсилю, хлопнула его по мощному боку и пошла прочь в сторону выхода. У меня в голове всё еще крутились слова о «знаке», который я просила у Бога. Если этот надутый индюк в кроссовках по цене моей машины и был знаком, то шутка у Вселенной вышла паршивая. Ну, если Бог решил подшутить и послать мне этого глянцевого принца, чтобы я почувствовала себя еще более «гаражной», то шутка удалась. Парень явно с другой планеты, где вместо воздуха — духи, а вместо проблем — севшие батарейки в айфонах

Часть 2. Случайности не случайны.

МАКС

Я захлопнул дверь пентхауса, отсекая визгливый голос Жанны и запах её приторных духов. В лифте зеркальные стены отразили моё лицо: желваки всё ещё гуляли под кожей от злости.

Выскочил из подъезда в парк «Солнечный остров», чувствуя, как адреналин начинает разгонять кровь. Бег всегда помогал мне привести мысли в порядок. Пульс 140, дыхание ровное, Лекс рядом — идиллия. Я контролировал всё в своей жизни: от процентов по сделкам отца до количества сахара в утреннем кофе.

Я был баловнем судьбы. И я понятия не имел, что через полчаса вся моя «золотая» жизнь лопнет.

— Ничего, Лекс, прорвемся, — я потрепал пса по мощной холке. — Она просто не понимает, что ты — это семья, а она... она пока просто гость.

На ошейнике Лекса вызывающе блестело то самое золото, которое Жанна называла «дизайнерским подарком». Ошейник сидел плотно, и на первый взгляд казался надежным, хотя карабин на тонком поводке всё ещё смущал меня своей легкостью. Но бросать подарок в лицо Жанне значило обречь себя на неделю непрерывного скандала. Я решил, что для спокойной пробежки в парке этого хватит.

Краснодар встретил нас плотным, уже раскаленным воздухом. «Солнечный остров» в это утро был наполнен звуками: где-то вдалеке стучал молотком рабочий, чинивший скамейку, кричали дети , а над головой в густой листве дубов шумел ветер.

Я бежал в своем привычном темпе. Мои кроссовки стоимостью в чью-то зарплату мягко пружинили по асфальту. Лекс несся рядом, его мощные лапы ритмично вбивались в землю,

а в глазах горел азарт. Мы были идеальным дуэтом: Ротвейлер, мощный, как броневик, был единственным существом, чьё превосходство я признавал.

— Рядом, Лекс! -я дал команду и поправил наушник. Мне нравилось видеть, как люди оборачиваются нам вслед — ротвейлер выглядел устрашающе прекрасным в своем новом «прикиде». Девушки, пробегающие мимо, невольно замедляли шаг, надеясь поймать мой взгляд, но я смотрел только вперед.

Мы свернули с центральной аллеи на тропу, ведущую к старым аттракционам. Здесь было меньше народу и больше тени.

— Давай, парень, прибавь! — скомандовал я.

И тут ЭТО случилось.

Рыжая молния — жирная, наглая белка — спикировала с ветки прямо перед носом Лекса и с дразнящим цоканьем рванула через кусты шиповника.

У Лекса не было времени думать. Сорок килограммов чистых мышц совершили рывок такой силы, что меня буквально дернуло вперед. Я почувствовал резкую боль в ладони, когда кожаный поводок обжег кожу, а в следующую секунду раздался сухой, мерзкий звук — «ДЗЫНЬ!».

Золоченый карабин, тот самый «дизайнерский» шедевр, на который так молилась Жанна, разлетелся на куски. Металл оказался дешевым сплавом, не выдержавшим и доли секунды настоящего напряжения.

— Лекс! Стоять! — заорал я, хватая ртутный воздух руками.

Но ротвейлер уже скрылся в густых зарослях. Я видел только мелькание его черного хвоста и слышал треск ломающихся веток.

— Чёрт! Чёрт, Жанна, чтоб тебя! — я бросил бесполезный обрывок поводка на землю и кинулся следом за псом, проклиная и её подарки, и свою беспечность.

Я ломился через кусты, не разбирая дороги. Ветки царапали лицо, пот заливал глаза. В голове пульсировала только одна мысль: лишь бы он на кого-нибудь не напал. Я несся через кусты, представляя, как мой пёс в клочья рвет какую-нибудь декоративную болонку или пугает пенсионерку.

Я вылетел на небольшую поляну и замер. Дыхание перехватило. То, что я увидел, не вписывалось ни в один сценарий.

Там, в тени огромного дуба, на поваленном стволе сидела девчонка. Она выглядела так, будто только что вылезла из самого центра какой-то свалки: бесформенные штаны-карго в мазуте, мужская футболка и руки... черные по локоть. Пятна были везде: на ткани, на коже, даже на скуле. А у её ног, абсолютно спокойно виляя огрызком хвоста, сидел Лекс. Мой пес, который не подпускал к себе посторонних, сейчас был само спокойствие. И эта замарашка... она держала его за ошейник и что-то вдохновенно вкручивала ему прямо около морды.

— Осторожно! — выдохнул я, пытаясь восстановить пульс. — Не трогай его! Он убьет тебя!

Девчонка медленно, очень медленно подняла голову. У неё были стальные, ледяные глаза и крошечная татуировка сердца, окруженного колючей проволокой, на шее. Она посмотрела на меня так, будто я был каким-то нелепым насекомым в яркой спортивной форме.

— Твой «убийца» только что едва не повесился на суку, красавчик, — её голос был хриплым и пропитанным неприкрытым презрением. — Застежка лопнула. Металл — говно. Как консервная банка. Пёс рванул за белкой, а твои понты не выдержали.

Я опешил. Никто в этом городе не разговаривал со мной в таком тоне.

— Слушай, — я сделал шаг вперед, пытаясь вернуть себе лидерство в этой странной ситуации. — Это мой пес. Его зовут Лекс. И он... он не привык к чужим.

— А я не чужая, — она усмехнулась, не отрываясь от работы. — Я — ходячая проблема для таких, как ты. Лексу я понравилась больше, чем твой душный парфюм. Видишь? Сидит и не жужжит.

—А ты... ты здесь что делаешь?-спросил я

— Живу я тут недалеко, — она встала, и я заметил, что её руки, испачканные мазутом, выглядят очень сильными.

— Ты понимаешь, что он опасен? — спросил я

— Опасна твоя глупость, — с ехидством бросила она. — Купил пса под цвет машины, а на нормальную фурнитуру денег не хватило? Этот карабин — дерьмо. Я поставила сталь. И если будешь в следующий раз выбирать снаряжение, смотри на марку стали, а не на цену-, с издевкой и ухмылкой сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.